

Вадим Перельмутер

Забытая поэма Шенгели

27 апреля 1919 года Шенгели писал Волошину из Одессы: «Я работаю напряженно, перевел пьесу Клоделя «La ville», написал два учебника по стихосложению и скоро издаю трактат о стихе. Написал трагедию в стихах «Сальери», пишу еще одну»...

Перевод пьесы не найден, возможно, был сделан для постановки в каком-то из многих возникавших-исчезавших тогда театров, с ним и потерялся след. «Трактат о русском стихе» впервые опубликован в Одессе в 1921 году (два года спустя именно за эту книгу Шенгели был принят действительным членом в Государственную академию художественных наук – ГАХН). «Практическое стиховедение» (объединившее те самые «два учебника») вышло в Москве (1923) – и много раз дополнялось и переиздавалось, иногда меняя заглавие. «Еще одна» трагедия – драматическая поэма «Нечаев», изданная вскоре по завершении, опять же, в Одессе (1920).

Упоминание о «Сальери» осталось единственным – ни в одной из дальнейших «автобиблиографий» это сочинение не обозначено. Судя по этому, автор считал поэму потерянной – безвозвратно. Обнаружилась она осенью 2001 года, как водится, случайно – в архиве ИМЛИ, где фонда Шенгели нет, а «материалы» долгое время не были «расписаны по именам», пока не начался выпуск архивного каталога. Годом позже – опубликована (<http://sites.utoronto.ca/tsq/01/index01.shtml>). Несколько лет спустя Литературный музей купил авторскую рукопись поэмы – каким образом и когда она попала в руки «продавца», осталось неизвестным.

В авторскую машинопись книги драматических поэм кроме «Сальери» включены «Нечаев» и «Доктор Гильотен». Хранилась она, вернее, затерялась, среди бумаг Госиздата, куда, судя по штампу на титульном листе, была сдана 14 апреля 1923 года.

К той поре, когда складывалась эта книга, Шенгели написал пять драматических поэм. Три опубликовал: «Нечаев», «1871» и «Броненосец «Потемкин». Для книги отобрал лишь первую из них. Плюс две неизданных. Вероятно, думается мне, две из трех напечатанных, наиболее «революционные», и потому, казалось бы, «актуальные» в начале двадцатых годов сочинения, не вписывались в замысел книги – цикла из трех поэм. Цикла, связанного общей мыслью, которую поэт как бы испытывает в разных ситуациях и ракурсах. Мысль о высокой благородной цели, которая, по убеждению целеустремленных, способна оправдать любые средства для ее достижения.

Революционер-террорист Нечаев, чье «дело об убийстве студента Иванова» стало для Достоевского прообразом сюжета «Бесов». Из отзывов людей, знавших Нечаева, сочувствовавших цели, как Герцен или Бакунин, возникает образ едва ли не более резкий, нежели воссозданный воображением романиста. Таков он и у Шенгели.

Сальери, которого – в отличие от пушкинского – ведет не зависть, но жажда власти. Всеохватной власти поэтического слова, на овладение которой он, Сальери, истово потратил всю свою жизнь. Но тут... Моцарт, прямой потомок Орфея, само существование которого начисто лишает смысла «жажду власти», да и саму «власть».

Твердый противник смертной казни ученый-анатом Жозеф-Игнас Гильотен, искренний гуманист, предложивший в 1789 году на заседании Учредительного собрания революционной Франции – на срок, пока будет применяться эта временная высшая мера наказания, использовать для усекновения головы механизм, который хотя бы не станет причинять боли казнимому.

И дети доктора, сменившие фамилию, чтобы никому не напоминать собою об отце и гильотине (разумеется, знавший об этом предании Шенгели вычерчивает несколько иной финал – и ничуть не менее убедительный).

Можно предположить, что вместе с вышедшей годом раньше в том же издательстве книгой стихов «Раковина» «Драматические поэмы» должны были с достаточной, на взгляд автора, полнотой представить публике поэта, окончательно перебравшегося в столицу, осевшего в ней. Не получилось. Две трети книги при жизни поэта остались неизданными. Однако, по-моему, и теперь, почти век спустя, возможная после публикации поэмы о докторе Гильотене реконструкция всего шенгелевского цикла имеет смысл отнюдь не только историко-литературный...